

Исторические параллели золотого червонца

Светлана СКРЫДЛЕВСКАЯ

Начальник отдела
кадровой и правовой работы
Главного управления
Национального банка
по Гомельской области

В двадцатые годы XX в. в Советской России, только что пережившей Первую мировую войну и две революции, изнуренной Гражданской войной и иностранной военной интервенцией, была проведена сложнейшая финансовая реформа, опыт которой до сих пор изучается в западных школах бизнеса. Суть ее имела исторические корни. Аналогичная реформа, в основе которой лежал твердый золотой червонец, была проведена в России в 1895—1897 гг. Она осуществлялась под руководством министра финансов С.Ю. Витте, имела большой успех и не повлекла за собой неблагоприятных социальных последствий.

Историки называют Сергея Юльевича Витте, крупнейшего российского государственного реформатора, отцом “золотого рубля”.

С.Ю. Витте (1849—1915) — выходец из семьи среднего чиновника. Его отец заведовал департаментом государственных имуществ в управлении царского наместника на Кавказе. Витте окончил физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе. В конце XIX в. в России началось бурное развитие железнодорожного строительства, и Витте связал свою судьбу с этой отраслью. Карьеру начинал с должности кассира билетной кассы. Работал контролером, ревизором движения, конторщиком грузовой службы, помощником и начальником станции, что дало ему превосходное знание железнодорожного дела. В конце 1870-х был назначен начальником эксплуатации Юго-Западных железных дорог.

С.Ю. Витте был одаренным человеком. В нем прекрасно сочетались качества талантливого администратора и управленца, прогрессивного ученого. Имея научный склад ума, он параллельно с административной деятельностью занимался разработкой теории железнодорожного строительства, написал крупный труд по истории железнодорожного дела в России и “Общий устав российских железных дорог”.

В 80-е гг. Витте уже был одним из крупных администраторов железнодорожной отрасли и признанным авторитетом в сфере железнодорожного дела. В течение двенадцати лет он работал управляющим Юго-Западными железными дорогами — крупным акционерным обществом, созданным при его непосредственном участии. Надо отметить, что эти двенадцать лет были взаимовыгодными: Витте приобрел неоценимый

опыт администратора, а чистая прибыль Юго-Западных дорог за время его правления увеличилась с 470 тыс. руб. в 1880 г. до 13 млн. руб. в 1889 г. [1].

Таких успехов Витте добился не только благодаря внедрению новых технологий, но и собственному подходу к кадровой политике. На службу он брал людей “по уму”, а “не по чину”. Возглавив в 1889 г. железнодорожный департамент при Министерстве финансов, Витте поставил одно условие: кадры он будет подбирать сам, безо всяких ограничений и чинов. И брал из частных компаний “беспородных”, иногда — “неблагонадежных”, но всегда — умных и опытных специалистов, имевших собственную точку зрения, критический ум и, как правило, отличное образование. Один из его сотрудников вспоминал о стиле работы Витте: “Доклады у Витте происходили при весьма любопытной обстановке. У докладчика нет с собой ни бумаг, ни карандаша, и вот в течение двух часов докладчик и Витте ходят из угла в угол и яростно спорят” [2]. Впоследствии, став министром финансов, он также пытался влиять на управленческую структуру государства и надеялся модернизировать Россию не через принцип разделения властей, а путем обновления корпуса чиновников за счет продвижения компетентных людей.

В феврале 1892 г. Витте назначили управляющим Министерства финансов, а с 1 января следующего года — министром финансов. Этот пост он занимал в течение 11 лет, до августа 1903 г.

После назначения на пост министра финансов Витте реорганизовал свое министерство, превратив его в супергигант (только центральный аппарат насчитывал свыше 1000 чиновников), имевший свои банки — государственный, дворянский, крестьянский, монетный двор, корпус погранич-

Сергей Юльевич Витте.

ной стражи и даже дипломатических агентов (отдельных от посольств) за рубежом. Противник С.Ю. Витте, министр внутренних дел В.К. фон Плеве, называл все это “государством Витте”.

Именно в это время Витте задался целью преобразовать экономику России и реализовать свой план ее возрождения. Им была разработана комплексная программа перестройки хозяйства страны, которую он изложил в работе “Национальная экономика и Фридрих Лист”, вышедшей в 1889 г.¹

Суть программы заключалась в следующем: твердый золотой рубль, индустриализация, политика протекционизма при вмешательстве правительства в рыночную экономику, активная внешняя торговля, иностранные займы и привлечение иностранного капитала, модернизация сельского хозяйства.

Подготовленную обширную программу индустриализации страны он изложил Александру III уже в первых своих докладах в 1893—1894 гг. Впоследствии она легла с основу ленинской теории новой экономической политики. Стержнем всей политики ускоренной индустриализации России Витте считал финансовую реформу

рубля — придание ему золотого паритета.

Необходимость реформы диктовалась вовлеченностью России в мировой рынок, что, в свою очередь, вызывало потребность в создании денежной системы того же типа, что и в промышленно развитых странах. Неразменность кредитного рубля России была причиной резких колебаний его валютного курса. И несмотря на то, что рубль был полностью конвертируемой валютой (продажа иностранной валюты за рубли внутри страны была свободной, разрешался неограниченный вывоз кредитных рублей за границу), эти колебания препятствовали интенсивному развитию внешней торговли и уменьшали доходы бюджета. Кроме того, они мешали притоку в страну иностранного капитала.

Обосновывая в 1895 г. проведение денежной реформы, Витте писал: “...без воздействия чужеземных капиталов мы не имеем возможности использовать естественные богатства, которыми столь щедро наделены некоторые местности нашей обширной Родины”. Витте не скрывал, что западные банкиры под “бумажный рубль” займов не дадут. В конечном итоге основной целью придания золотого паритета рублю была не столько внутренняя необходимость, сколько внешняя. Золотой рубль должен был стать средством привлечения иностранного капитала.

Поэтому основной причиной денежной реформы 1895—1897 гг. стала необходимость развития внешнеэкономических связей России.

Денежная реформа не была одномоментным актом, а состояла из серии мероприятий, имевших целью установить твердое золотое содержание денежной единицы, обеспечить бесперебойный обмен банкнот на золото по твердым паритетах, внедрить в обращение полноценную золотую монету, используя ее наряду с кредитными деньгами для наличных платежей.

Она проводилась в несколько этапов. В мае 1895 г. были разрешены сделки с золотом. Цена 5-рублевой золотой монеты (полу-

империала) была установлена в 7 р. 40 к., что соответствовало фактически сложившемуся рыночному курсу кредитного рубля. С целью упрощения расчетов в декабре 1895 г. казначейский, а с января 1896 г. банковский курс полуимпериала был повышен до 7 р. 50 к., а империала (золотой монеты номиналом 10 р.), соответственно, — до 15 р. По закону от 3 января 1897 г. началась чеканка монет с прежним содержанием золота, но при курсе империала в 15 р. и полуимпериала в 7 р. 50 к., то есть была проведена официальная девальвация рубля и фактически установлено обращение кредитных билетов и золота на равных основаниях [3].

Затем был сформирован новый эмиссионный механизм. В августе 1897 г. Государственный банк получил эмиссионное право. Ему разрешалось выпускать государственные кредитные билеты в определенных пределах. При общей сумме до 600 млн. руб. золотое покрытие не должно было быть ниже 50%, свыше этой величины билеты должны были иметь 100%-ное покрытие. Согласно специальному указу, на кредитных билетах “учинаялись” специальные надписи — обязательство государства и Государственного банка непременно разменивать кредитные билеты на золото. В ноябре 1897 г. был декларирован неограниченный обмен кредитных билетов на золото, объявлено их “хождение по всей Империи наравне с золотой монетой” и установлено, что 1 рубль содержит 17,424 доли чистого золота (7,66656 г). Тем самым был завершён переход к золотому основанию денежной системы. В 1898 г. была регламентирована роль серебра в денежной системе России: серебряная монета стала вспомогательной, с ограниченной платежной силой.

Фактически в результате денежной реформы 1895—1897 гг. в России была введена золотомонетная форма золотого стандарта.

Введение золотой валюты укрепило государственные финансы и стимулировало экономическое развитие страны. В конце XIX в.

¹ Фридрих Лист — немецкий экономист первой половины XIX в., критик А. Смита и Д. Рикардо, сторонник “национальной экономики”, основанной на жестком промышленном протекционизме.

по темпам роста промышленного производства Россия обогнала все европейские страны. Этому в большой степени способствовал приток иностранных инвестиций. За время пребывания С.Ю. Витте на посту министра финансов (с 1893 г. по 1903 г.) их размер достиг 3 млрд. руб. золотом. В конце XIX — начале XX в. золотая единица преобладала в составе российского денежного обращения, и к 1904 г. на нее приходилось почти 2/3 денежной массы. Несмотря на то, что в связи с русско-японской войной и революцией 1905—1907 гг. эмиссия кредитных рублей стала возрастать, вплоть до Первой мировой войны Россия сохраняла свободный обмен бумажных денег на золото.

Главными агентами проводившейся политики перестройки экономики России были контролируемые Витте русские частные банки (например, Петербургский международный банк), особенно в Персии и на Дальнем Востоке. В программе модернизации экономики России Витте особое место отводил торгово-финансовым связям с южными и дальневосточными соседями Российской империи, так как считал, что они будут своеобразным мостом между Востоком и Западом. “Евразийская программа” Витте имела две основные части: создание смешанных русско-азиатских банков с участием западного иностранного капитала и ускоренное строительство железных дорог в Сибири и на Дальнем Востоке.

В 1895 г. при активном участии Витте и правительства был создан Русско-китайский банк, впоследствии один из “родителей” Русско-Азиатского банка. В число пайщиков наряду с русскими банками входили и шесть французских банков, среди которых были ставшие впоследствии гигантами “Париба”, “Креди Лионе”.

Витте через Русско-Китайский банк форсировал завершение строительства Транссибирской железной дороги, которая достигла Байкала, и с 1900 г. начал строительство железных дорог в Китае — КВЖД и ЮМЖД (Южно-Маньчжурской железной дороги). Надо отметить, что всего за 10 лет деятельности Витте как министра финансов протяженность железнодорожного полотна возросла на 70%,

а по темпам и размаху железнодорожного строительства Россия опережала тогда все остальные промышленно развитые страны мира, включая США. Укрепление финансов страны позволило Витте выкупить у частных убыточных обществ железные дороги, и к концу века 60% всех дорог России оказались “казенными”.

С.Ю. Витте всячески содействовал развитию и укреплению российских банков, в том числе и Государственного банка России. По его инициативе в 1892 г. была образована особая комиссия для пересмотра устава банка, в результате чего был подготовлен и 6 июля 1894 г. Высочайше утвержден новый устав Госбанка. В нем была существенно дополнена формулировка цели банка, которая состояла не только в “...облегчении денежных оборотов и упрочении денежно-кредитной системы”, как это было записано ранее, “...но и в содействии посредством краткосрочного кредита отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству”. Основным капитал определялся в 50 млн. руб., резервный, для покрытия убытков банка, — в 5 млн. руб. В связи с проведением денежной реформы Государственный банк стал эмиссионным центром.

С середины 90-х гг. XIX в. основным источником развития коммерческих операций Госбанка становятся уже не вклады частных и казенных учреждений, как это было до 1894—1895 гг., а казначейские средства [4].

Стабильный золотой рубль, активное развитие банковского дела, железнодорожное строительство привели к увеличению международного престижа России и открыли ей доступ к получению крупных французских займов.

Проведенная в России стабилизация рубля послужила образцом для других государств. Изучив опыт России, к денежной реформе приступила Япония. По образцу России провела денежную реформу Австро-Венгрия, а после Первой мировой войны — Франция.

Интересно, что в своих работах, относящихся к дооктябрьскому периоду, Ленин весьма нелестно, с присущим ему сарказмом, называл С.Ю. Витте “великим акробатом”, “министром-клоуном” [5]. Но впоследствии, когда он сам

стал руководить страной, очень многое из методов С.Ю. Витте было заимствовано при переходе к новой экономической политике (золотой конвертируемый рубль, заграничные займы, иностранная помощь, концессии).

Так что же заставило Ленина обратиться к опыту Витте?

Почему назрела проблема внедрения червонца в торговый оборот, если политика “военного коммунизма”, проводившаяся большевиками, предполагала отказ от товарно-денежных отношений? Существовал даже проект Декрета об отмене денег в Советской России, а III Всероссийский съезд профсоюзов в 1920 г. уже объявил о переходе на “пайковую зарплату” по карточкам, выдаваемым населению по категориям. Еще ранее была отменена плата за квартиру, коммунальные услуги, проезд в общественном транспорте, введено пайковое снабжение одеждой, обувью и бельем.

Дело в том, что результаты политики “военного коммунизма” оказались катастрофическими: разваливалась экономика, индекс цен на 26 основных товаров возрос в тысячи раз. Начался распад денежной системы, проявлявшийся в разрушении ее монолитности, обращении многочисленных “региональных” валют и иностранных денежных знаков. Только в Советской России официально были выпущены в обращение 10 типов денежных и расчетных знаков и замещавших их ценных бумаг. Собственные денежные знаки выпускали Туркестан, Бухара, Хорезм и др. Продолжали обращаться царские деньги, керенки. Всего на территории страны одновременно обращалось более 2 тысяч типов денежных знаков. Кроме того, на окраинах страны в больших количествах обращались доллары, фунты, японские иены, царские червонцы [6].

Ко всему прочему в 1921 г. был страшный неурожай, приведший к резкому сокращению поступления продовольствия на рынок и его удорожанию. Удорожание продовольственных товаров повлекло за собой рост зарплаты, которая в то время следовала, хотя и с опозданием, за индексом цен. Рост заработной платы, в свою очередь, вел к удорожанию промышленных изделий. Так закручивалась спи-

раль инфляции, в раскручивании которой играла свою роль и чрезмерная эмиссия “совзнаков” осенью 1921 г. Цены росли прямо на глазах и на продовольствие, и на промышленные товары. “Сапоги почистить — миллион. Раньше б дом купил, и даже неплохой”, — писал В.В. Маяковский по этому поводу. Стремительное обесценивание рубля крайне затрудняло восстановление экономики

В этих условиях было принято решение о переходе к новой экономической политике. Суть ее заключалась в том, что вместо казарменно-распределительного устройства “военного коммунизма”, который практически отменил механизм рыночного обмена и его главный инструмент “деньги”, вновь формировалась хозяйственная система, основанная на рыночных принципах общественного воспроизводства со значимой ролью денежных факторов.

Для осуществления государственного регулирования товарно-рыночных отношений нужен был рычаг: устойчивая денежная система и стабильный рубль. Поэтому проведение денежной реформы стало первоочередной задачей. В ноябре 1922 г. народным комиссаром финансов был назначен Г.Я. Сокольников, который и возглавил работу по подготовке и проведению сложнейшей финансовой реформы.

Появление на мировой арене советского золотого червонца связывают обычно с тремя именами: Григорий Яковлевич Сокольников, Николай Николаевич Кутлер и Леонид Наумович Юровский.

Григорий Яковлевич Сокольников (1888 — 1939). Настоящие имя и фамилия — Гири Янкелевич Бриллиант. Государственный и партийный деятель. Профессиональный революционер, журналист, дипломат, ученый-экономист с мировым именем. По отзывам соратников, один из самых талантливых и блестящих большевистских вождей. Какую бы роль ему ни поручали, он с ней блестяще справлялся.

Г.Я. Сокольников окончил Московскую гимназию и юридический факультет Сорбонны. Свободно владел шестью языками. Доктор экономических наук. В 1905 г. вступил в члены РСДРП, участник первой русской революции

Григорий Яковлевич Сокольников.

1905—1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г., член ЦК партии в 1917—1919 гг. В 1917 г. руководил национализацией и реорганизацией банков, автор декрета о национализации частных банков. Будучи председателем русской делегации, подписал 3 марта 1918 г. Брест-Литовский мирный договор с Германией и ее союзниками. С 1918 г. отправлен на фронт: член реввоенсовета, командующий Туркестанским фронтом, председатель Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК и председатель Туркбюро ЦК ВКП(б). Обладал всей полнотой военной, гражданской и судебной власти в Туркестане, руководил борьбой против басмачей. В 1922—1926 гг. нарком финансов РСФСР и СССР. В 1928 г. выступил в поддержку “правого уклона”, против сворачивания нэпа, форсирования индустриализации и коллективизации. В дальнейшем Г.Я. Сокольников — на советской, военной, дипломатической и хозяйственной работе.

В результате сфабрикованного дела по обвинению в создании преступной организации с целью свержения советской власти и измене Родине в январе 1937 г. осужден к 10 годам тюремного заключения. Умер в тюрьме. В 1988 г. реабилитирован.

Приступая к реализации плана оздоровления финансовой системы, Г.Я. Сокольников прекрасно понимал, что справиться с поставленной задачей можно только при

условии создания команды настоящих профессионалов-единомышленников: теоретиков и практиков. Предстояло преодолеть сопротивление отдельным мерам оздоровления денежного обращения не только партийных руководителей, но и так называемых “красных директоров”. Поэтому, практически заново создавая финансовые органы в центре и на местах, Г.Я. Сокольников огромное внимание придавал подбору высококвалифицированных кадров.

Следует отметить, что 20-е гг. XX в. были золотым веком экономической науки СССР. В это время работала целая плеяда замечательных экономистов. Но и среди них выделялся крупнейший специалист по денежному обращению, экономист и статистик, доктор экономических наук, профессор **Юровский Леонид Наумович (1884—1938)**. В 1921 г. Л.Н. Юровский, работавший заведующим отделом иностранной статистики Центрального статистического управления, вошел в число высококвалифицированных специалистов по денежному обращению, которые с осени 1921 г. привлекались правительством к поиску путей оздоровления денежного обращения. Л.Н. Юровский стал одним из разработчиков финансово-денежной реформы. Он был не только практиком, но и выдающимся экономистом-теоретиком. Его наиболее известный научный труд, монография “Денежная политика советской власти (1917—1927)”, издан в 1928 г. А вышедшая ранее книга “На путях к денежной реформе” была переведена на английский и немецкий языки и издана в Лондоне и Берлине.

Для работы по подготовке и проведению денежной реформы Г.Я. Сокольниковым был также приглашен **Николай Николаевич Кутлер**, бывший директор департамента Министерства финансов царской России, видный кадет, который участвовал еще в проведении знаменитой реформы С.Ю. Витте в 1895—1897 гг. После Октябрьской революции он — один из создателей Государственного банка.

Идея создания “червонца” принадлежала Владимиру Васильевичу Тарновскому — бывшему дворянину, известному банкиру с

большим дореволюционным опытом, в то время — “советскому служащему”. Именно он высказал гениальную идею создания параллельной валюты и таких условий для ее функционирования, “...чтобы расстройство государственного хозяйства не могло бы вредить ее устойчивости”. В.В. Тарновский предложил эту валюту назвать “червонец”. Он был принят Сокольниковым на работу в Госбанк и включен в команду по подготовке денежной реформы.

Денежная реформа начала проводиться в 1922 г. С целью унификации денежного обращения и упрощения расчетов в народном хозяйстве была проведена деноминация денежных знаков, то есть изменение их нарицательной стоимости по определенному соотношению старых и новых знаков. Сначала в 1922 г. были выпущены так называемые “совзнаки” — бумажные денежные знаки, выпускавшиеся в порядке казначейской эмиссии.

Новый рубль приравнялся к 10 тыс. руб. денежных знаков всех образцов, обращавшихся в то время в стране. В 1923 г. были выпущены другие “совзнаки”, 1 рубль которых равнялся 100 рублям образца 1922 г., или 1 млн. руб. денежных знаков, выпущенных до первой деноминации.

Одновременно с выпуском новых “совзнаков” в конце ноября 1922 г. был выпущен обращение “червонец” — билет Государственного банка РСФСР (впоследствии Государственного банка СССР). Советская Россия имела около 1 млрд. руб. золотом — то, что осталось от царского золотого запаса. Это золото и обеспечило выпуск советского червонца, который равнялся 10 царским рублям. На каждый червонец полагалось 7,4 г золота. Новые деньги можно было свободно обменять на золото [7].

Выпуск червонцев осуществлялся на кредитной основе — в порядке предоставления клиентам краткосрочных ссуд и не был связан с покрытием бюджетного дефицита. Сумма выпускаемых червонцев ограничивалась потребностями товарооборота, что обеспечивало их устойчивость.

Предполагалось, что со временем банковские билеты “червонцы” будут обмениваться на золотую монету “червонец”. На основа-

нии Декрета СНК от 26 октября 1922 г. началась чеканка золотой монеты — червонца.

О чекане золотых червонцев Декрет СНК 26 октября 1922 г.

В соответствии с Декретом о выпуске банковских билетов в червонцах...

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Поручить Народному Комиссариату Финансов приступить к чеканке золотой монеты, именуемой червонцем и содержащей один золотник семьдесят восемь целых и двадцать четыре сотых долей (1 зол. 78,24 долей) чистого золота.

2. Червонцы чеканятся в количестве, устанавливаемом Народным Комиссариатом Финансов по полугодию, и выпускаются в обращение в порядке согласно особым постановлениям Народного Комиссариата Финансов.

3. Червонец содержит в себе девятьсот частей чистого золота и сто частей меди.

4. Лигатурный вес червонца равен 2 золотникам 1,6 доли.

6. При выделке червонцев допускается следующая терпимость: 1) в пробе — одна тысячная выше и ниже пробы и 2) в весе — две тысячные выше и ниже веса, указанного в ст. 4.

7. Предельный вес, при котором червонец признается полностью, — не менее двух золотников и 6 десятых доли.

8. Прием золота от частных лиц на монетном дворе для перечеканки в червонцы впредь до особого правительственного акта не производится [8].

В основе денежной реформы 1922 г. лежала идея параллельных денег — старых “совзнаков” и твердых золотых червонцев.

С выпуском 27 ноября 1922 г. золотых червонцев в Советской России установилась и в течение 15 месяцев (до февраля — марта 1924 г.) просуществовала особая система параллельно обращающихся бумажных денег — червонцев и советских рублей. Оба вида денег фактически служили орудием обращения. Особенность денежной системы этого времени заключалась в том, что эти два денежных знака не были связаны между собой обязательным курсом. Червонец имел курс в советских руб-

лях, изменявшийся изо дня в день на основании рыночных оценок, и котировался в советских рублях так же, как фунт стерлингов или другая валюта. В то же время курс “совзнака” по отношению к червонцу, как и по отношению к иностранной валюте и товарам, непрерывно и быстро падал, что отрицательно сказывалось на хозяйственном положении страны. Дополнительные трудности возникли и в функционировании банковской системы.

Это мы можем видеть из доклада о деятельности Гомельского Отделения Государственного банка за период с 1 сентября 1922 г. по 1 января 1923 г., который был сделан Управляющим Гомельским отделением тов. Шамовским на заседании Губернского экономического совета.

“В декабре 1922 года к указанным причинам сокращения активных операций прибавилась третья — переход в активных операциях на золотое исчисление и червонцы. Новизна этой работы для Отделения заставила нас осторожно нащупывать почву для каждой операции и приступать к ней только после выяснения целого ряда данных, являвшихся для клиентуры совершенной новостью. В текущем году перед Отделением со всей серьезностью вырастает задача внедрения червонцев в торговый оборот.

Выпуск банкнот в обращение является одной из серьезнейших попыток к оздоровлению нашего денежного обращения. Свое эмиссионное право Госбанк использует с крайней осторожностью и осмотрительностью, что доказывается, между прочим тем, что до сих пор **обеспечение на 30% превышает стоимость банкнот, выпущенных в обращение. Но уже выпущенные в обращение червонцы почти равны 1/5 стоимости “совзнаков”, находящихся в обращении.**

Поскольку в настоящее время обеспечением банковской эмиссии являются не только золотые монеты, иностранные девизы, тратты и валюта, но также и краткосрочные обязательства, выписанные в червонцах, вопрос о кредитоспособности клиента, представляющего такие обязательства, о целесообразном использовании выданной ему ссуды должен быть исследован с особой тщательностью.

Это с одной стороны, с другой — Правление Госбанка в последних циркулярах предписывает прекратить всякие активные операции в “совзнаках” и золотом исчислении и перейти исключительно на червонцы. Такая мера диктуется настоятельной необходимостью создать собственными средствами достаточный разменный фонд для червонцев.

Гомельскому Отделению ассигновано 10 000 червонцев, из коих до сего времени получено 5000.

Ближайшими мероприятиями в отношении расширения сферы обращения банкнот мы намечаем:

- 1) Создание фонда из совзнаков для беспрепятственного обмена червонцев.
- 2) Ликвидация всей задолженности клиентуры в совзнаках.

Установление твердого порядка обращения банкнот на активные операции.

Совершенно очевидно, что эти задачи, связанные с укреплением народного хозяйства и, в частности, денежного обращения Республики, предreshают замедленный темп развития активных операций в червонцах. Трудность осуществления этих задач вызывает необходимость осторожного подхода к размещению банкнот в актив и требует от Гомельского Отделения сугубо вдумчивого отношения к вопросам кредитования” [9].

Как на местах происходило введение червонца в торговый оборот и каковы были первые результаты этой работы, видно из докладной записки о деятельности Гомельского Отделения Госбанка за первое полугодие 1923 г., подготовленной управляющим отделением в адрес Губернского экономического совета.

“Условия работы Гомельского Отделения Госбанка в текущем году значительно отличались от таковых прошлого года. В 1922 г. Госбанк имел дело только с одной валютой — “совзнаками”, в текущем он оперирует двумя валютами — “совзнаками” и червонцами, причем вторая занимает все большее место в его работе.

Параллельные операции с двумя валютами, естественно, технически весьма усложнили работу... Пришлось перейти на систему двух балансов — “соврублевого” и “червоного”. Работа, таким образом, велась в двух направлениях:

ликвидация актива “соврублевого” баланса и развитие активных операций в червонцах. Ликвидация “соврублевого” актива была произведена в течение первой четверти текущего года. С тех пор на соврублевом балансе фигурируют пассивы в “совзнаках” и “червоном” исчислении, в активе — текущие расходы и некоторые другие второстепенные статьи.

Развитие активных операций в червонцах помимо непосредственной задачи кредитования имело также целью внедрение червонцев в обращение. Насколько большое значение придавало и придает Правление Государственного банка этой работе, видно из того, что оно в своих циркулярах неизменно подчеркивает, что ссуды надлежит выдавать исключительно в червонцах и требовать возврата этих ссуд червонцами же, допуская отступления только в исключительных случаях. Если рассматривать с этой точки зрения работу Отделения, то в ней можно наметить два периода.

Первый характеризуется медленным усвоением червонца торгово-промышленным оборотом. Это обстоятельство объясняется тем, что население не было знакомо с новой валютой, выпущенной Госбанком. Можно было наблюдать случаи, когда получаемые в Отделении червонцы в виде ссуды в тот же день возвращались в кассу Отделения для обмена на “совзнаки”. Это явление заставило нас брать от клиентов обязательства в том, чтобы они производили обмен червонцев на “совзнаки” не в день получения, а через несколько дней, дабы тем самым создать хотя бы непродолжительную циркуляцию червонца вне банка.

С другой стороны, приходилось тщательно учитывать емкость рынка, чтобы чрезмерным выпуском червонцев в оборот не понизить их курса и этим нанести вред эмиссии Госбанка. У нас есть полное основание сказать, что нам это удалось достигнуть, так как червонец в местном торгово-промышленном обороте все время котировался выше московского курса, принятого в Гомеле.

Круг обращения червонцев был значительно ограничен крупными предприятиями, которые принимали их сравнительно беспрепятственно.

Во втором периоде нашей работы (с апреля) сфера обращения червонцев расширяется. Червонец появляется и в мелком торговом обороте, а в настоящее время даже выдается в виде зарплат и начинает проникать в деревню. Параллельно с расширением сферы обращения червонцев падает количество червонцев, предъявленных нам к обмену на совзнаки. В настоящее время уже идет речь не об их обмене на “совзнаки”, а об обмене крупных купюр на мелкие.

Имея возможность отметить успешное усвоение червонца торговым оборотом в Гомельском районе, мы все же считаем, что задача выполнена лишь наполовину. Теперь предстоит вторая задача, выполнение которой значительно сложнее. Эта задача — создание в деревне столь же широкой сферы обращения, как и в городе. Отделение намерено предпринять ряд мер в этом отношении, но в то же время оно должно подчеркнуть, что без содействия советских, партийных и хозяйственных органов эта задача не может быть успешно выполнена.

Переходя ко второй основной работе Отделения — кредитованию торговли и промышленности, надлежит указать, что благодаря выпуску червонцев была создана твердая почва для правильного банковского кредита, гарантированного в коммерческом отношении. Процентные ставки по операциям не превышают довоенных. Направление работы Отделения в текущем году осталось неизменным: главное внимание обращено на кредитование государственной торговли и промышленности, затем следуют кооперативные организации, и, наконец, частные лица. Кредитование частных лиц в Отделении занимает незначительное место. В настоящее время мы несколько расширили круг частной клиентуры, что согласуется с указанием Правления, имеющим в виду продвинуть таким образом червонец в деревню. Развитие кредитования в текущем году беспрепятственно растет” [10].

Заключительным этапом реформы была процедура выкупа “совзнаков”.

В соответствии с Декретами ЦИК и СНК от 5 и 22 февраля 1924 г. в обращение были выпущены государственные казначейские

билеты в 1, 3, 5 руб., обеспеченные золотом, а также серебряная и медная разменная монета. Между казначейскими билетами и червонцами было установлено твердое соотношение: один червонец приравнивался к 10 рублям в казначейских билетах. Казначейские билеты выпускались через Госбанк в процессе кредитования народного хозяйства. Они носили кредитный характер и эмитировались в пределах потребностей денежного оборота.

В конце концов червонец полностью вытеснил “совзнаки”.

Декретом ЦИК и СНК СССР от 14 февраля 1924 г. был прекращен выпуск обесценивающихся денежных знаков — “совзнаков”. Они изымались из обращения путем обмена на твердую валюту в соотношении 50 тыс. руб. денежных знаков образца 1923 г. за 1 руб. в новой твердой валюте [11].

Успешно проведенная реформа положила начало созданию денежной системы нового типа и имела огромное значение для развития производства, усиления заинтересованности населения в результатах своего труда, повышения его производительности. Одновременно возросла роль Государственного банка как органа государственного регулирования кредита и денежного обращения. С октября 1924 г. стал составляться сводный кредитный план Госбанка по всем конторам. Денежная реформа способствовала росту денежных ресурсов. Если на 1 октября 1923 г. ресурсы банка (его фонды, остатки текущих счетов и эмиссия) составляли 442,9 млн. руб. в золотом исчислении, то на ту же дату 1924 г. они увеличились до 963,1 млн. руб. Значительную часть средств Госбанк как эмиссионный центр направлял на

пополнение своего золотого фонда. Общая сумма драгоценных металлов и иностранной валюты, находящихся в распоряжении Госбанка, на 1 октября 1924 г. составляла 308,8 млн. руб. [12].

Одновременно с денежной проводилась и налоговая реформа, в результате которой была введена гибкая система прямых и косвенных налогов, кредитных операций через банки и сберкассы.

Широко практиковались займы: крестьянский выигрышный заем (1924 г.) облигациями по 1, 3 и 5 золотых руб. при 5% годовых, золотой 8%-ный заем на 100 млн. руб. (1924 г.) Это была как раз та самая реальная финансово-экономическая “смычка” города и деревни, которой так не хватало в годы “военного коммунизма”.

И вот результат: американское агентство ЮПИ сообщило, что в 1925 г. на Лондонской бирже червонец котировался выше, чем английский фунт, бывший в то время ведущей мировой валютой. В стране сформировался валютный рынок, на котором можно было свободно обменивать на червонцы любую валюту. Золотой паритет рубля позволил всего за два года полностью ликвидировать инфляцию, создать тем самым “финансовый хребет” нэпу, а Советскому Союзу — выйти на международные рынки [13].

Несмотря на все трудности, новая экономическая политика творила чудеса: еще вчера разоренная, нищая, потрясенная мятежами крестьян и страшным голодом 1921 г. в Поволжье страна к 1924 г. накормила, одела и обула народ, создала стимулы к труду, приблизилась к довоенному уровню экономики, особенно — сельского хозяйства.

Рыночный механизм позволил в короткие сроки восстановить промышленность: уже в 1924 г. доля промышленных товаров в общей продукции страны достигла 27,4% (в 1913 г. она равнялась 37,2%). Была восстановлена численность рабочего класса, и, главное, уже к концу 1923 г. в два раза повысилась производительность труда, поэтому не была ликвидирована безработица. Однако интересным является тот факт, что на свое пособие по безработице, которое равнялось 27 руб. 56 коп., рабочих и служащих мог купить два демисезонных пальто, а при полной занятости в 1930—1935 гг. и на втрое большую зарплату купить даже еду было негде: все давалось по карточкам или через распределители [14].

Таким образом, червонец сыграл предназначавшуюся ему роль рычага государственного регулирования товарно-рыночных отношений.

Стабильные финансы позволили СССР заметно увеличить внешнеторговый оборот и всерьез поставить вопрос о крупных иностранных валютных кредитах на покупку промышленного оборудования для индустриализации.

В 1924—1926 гг. Советский Союз был главным экспортером зерна, масла, льна и других сельскохозяйственных продуктов в Европу. Если в 1921 г. торговые отношения имелись с 14 странами, в 1922 г. — с 18, то в 1923 г. — уже с 28 [15].

Успех финансовой реформы обеспечил реализацию основных целей новой экономической политики и в конечном итоге — прорыв экономической блокады, выход на международные рынки, дипломатическое признание.

Источники:

1. Сироткин В.Г. Вехи отечественной истории. Очерки и публицистика. — М.: Международные отношения, 1991. С. 148.
2. Там же. С. 149.
3. Финансово-кредитный словарь. М.: Финансы и статистика, 2002. С. 255.
4. Банковская система России. Настольная книга банкира. Книга, М.: “ДеКа”, 1995. С. 113, 114.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 3—123.
6. Финансово-кредитный словарь. М. Финансы и статистика, 2002. С. 256.
7. Сироткин В.Г. С. 172.
8. История государственного банка СССР в документах. Издательство “Финансы”, М.: 1971. С. 171.

9. Государственный архив Гомельской области. Ф. 1408., Оп. 1, Т. 2, Д. 66. Л. 224—226.
10. Государственный архив Гомельской области, Ф. 1408., Оп. 6, Т. 4, Д. 66. Л. 702—705.
11. История Государственного банка СССР в документах. С. 110.
12. Там же. С. 111.
13. Сироткин В.Г. С. 172.
14. Сироткин В.Г. С. 150, 173.
15. История Государственного банка СССР в документах. С. 113.